

УДК 81'373.45

DOI 10.52575/2712-7451-2025-44-4-794-805

EDN VMUSSC

Современный узбекский язык: социолингвистические трансформации и адаптационные процессы в эпоху глобализации

Мадусманов К.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 3008015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
kamran.madusmanov94@mail.ru

Аннотация. Социолингвистические трансформации и адаптационные процессы, происходящие в современном узбекском языке, обогащают и в определенной мере унифицируют язык. Однако вместе с тем эти процессы создают сложности при попытке нормирования и фиксации заимствований в узбекском языке. Отсутствие комплексных научных работ в этой сфере, также усложняет задачу. Целью исследования является выявление закономерностей социолингвистических трансформаций и особенностей адаптационных процессов в современном узбекском языке. Материалом исследования послужили тексты современных узбекских СМИ, интернет-коммуникаций, а также данные социолингвистических исследований, проведенных в 2010–2025 годах. Установлено, что фонетическая система узбекского языка демонстрирует тенденцию к упрощению кластеров согласных в заимствованиях и адаптации иноязычных звуков к фонологической системе языка-реципиента. На морфологическом уровне наблюдается активизация аналитических конструкций, калькирование словообразовательных моделей английского и русского языков, а также разработка новых деривационных моделей. Синтаксические изменения проявляются в расширении функций порядка слов, увеличении частотности номинативных конструкций и развитии новых типов сложноподчиненных предложений. Лексико-семантические трансформации характеризуются массовым заимствованием интернациональной лексики, семантической модификацией исконных слов и формированием новых терминологических систем. Выявлена дифференциация языковых изменений в зависимости от социальных, возрастных и образовательных особенностей носителей языка. Результаты исследования демонстрируют адаптивный потенциал узбекского языка в условиях глобализации при сохранении его структурной целостности и национальной специфики.

Ключевые слова: узбекский язык, глобализация, языковые контакты, заимствования, социолингвистическая дифференциация, фонетическая адаптация, морфологические изменения, синтаксические трансформации, лексико-семантические процессы, языковая политика

Для цитирования: Мадусманов К.А. 2025. Современный узбекский язык: социолингвистические трансформации и адаптационные процессы в эпоху глобализации. *Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания*, 44(4): 794–805. DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-4-794-805 EDN: VMUSSC

Modern Uzbek Language: Sociolinguistic Transformations and Adaptation Processes in the Era of Globalization

Komron A. Madusmanov

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russia
kamran.madusmanov94@mail.ru

Abstract. The globalization processes of the 21st century have a significant impact on the functioning and development of the Uzbek language, creating a complex system of interaction between national linguistic traditions and international communication practices. The sociolinguistic transformations and adaptation

© Мадусманов К.А., 2025

processes taking place in the modern Uzbek language undoubtedly enrich the language and to a certain extent contribute to its unification. At the same time, these processes create difficulties when attempting to standardize and record borrowings in the Uzbek language. The lack of comprehensive scientific work in this area also complicates the task. The study attempts to identify the patterns of sociolinguistic transformations and the characteristics of adaptation processes in the modern Uzbek language in the era of globalization. The research material consisted of texts from contemporary Uzbek media, Internet communications, and data from sociolinguistic studies conducted in 2010–2025. It has been established that the phonetic system of the Uzbek language shows a tendency to simplify consonant clusters in borrowings and adapt foreign sounds to the phonological system of the recipient language. At the morphological level, there is an increase in analytical constructions, calquing of word-formation models from English and Russian, and the development of new derivational models. Syntactic changes are manifested in the expansion of word order functions, an increase in the frequency of nominative constructions, and the development of new types of complex sentences. Lexical-semantic transformations are characterized by the massive borrowing of international vocabulary, the semantic modification of native words, and the formation of new terminological systems. The differentiation of linguistic changes depending on the social, age, and educational characteristics of native speakers has been identified. The results of the study demonstrate the adaptive potential of the Uzbek language in the context of globalization while preserving its structural integrity and national specificity. The author's findings may be used for compiling dictionaries and reference books.

Keywords: Uzbek language, globalization, language contacts, borrowings, sociolinguistic differentiation, phonetic adaptation, morphological changes, syntactic transformations, lexical-semantic processes, language policy

For citation: Madusmanov K.A. 2025. Modern Uzbek Language: Sociolinguistic Transformations and Adaptation Processes in the Era of Globalization. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 44(4): 794–805 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-4-794-805 EDN: VMUSSC

Введение

Глобализационные процессы XXI века создают принципиально новые условия функционирования национальных языков, порождая сложные механизмы межъязыкового взаимодействия и культурной интерференции. Узбекский язык, являющийся государственным языком Республики Узбекистан и насчитывающий более 35 миллионов носителей, представляет особый интерес для исследования адаптационных механизмов тюркских языков в условиях интенсификации международных контактов и цифровой трансформации коммуникативного пространства. Изучение закономерностей и особенностей адаптационных процессов в современном узбекском языке необходимо для облегчения и унификации нормирования большого количества появляющихся заимствований – составления словарей и справочников.

Теоретические основы изучения влияния глобализации на национальные языки разработаны в трудах исследователей: Д. Кристала [Crystal, 2003], А. Пенникука [Pennycook, 2007], Р. Филипсона [Phillipson, 2009], Ж. Багана [Багана, Халилина, 2010], Т.Г. Волошиной [2020]. Проблематика языковых контактов и заимствований в тюркских языках освещается в работах Н.А. Баскакова [1969], Э.В. Севортияна [1974], А.Н. Кононова [1982], Ш. Шомаксудова, И. Расулова, Р. Кўнғурова, Х. Рустамова [Шомаксудов и др., 1983].

В работах М. Мирзаева [Mirzayev, 2020] и А. Нурмонова [Nurmonov, 2021] рассматриваются общие проблемы стандартизации и нормы узбекского языка. В трудах А. Пирматова [Pirmatov, 2016], Р. Саматова [Samatov, 2017], Ф. Абдуллаева [Abdullaev, 2018], Г. Жумаевой [Jumaeva, 2019], К. Муратова [Muratov, 2020] осуществлен анализ текущего состояния узбекского литературного языка, включая орфографические и графические изменения (переход на латинскую графику), а также динамика норм и вопросы регулирования языка в официальной и публичной сфере. Феномен билингвизма и роли

английского языка в образовании рассматривается в трудах Р.М. Мусиновой, С.Ж. Ориповой [Musinovna, Oripova, 2025]. Однако, несмотря на большую значимость перечисленных работ, комплексное исследование трансформационных процессов в узбекском языке под влиянием глобализации, охватывающее все уровни языковой системы с учетом социолингвистической дифференциации, до настоящего времени не проводилось. Данная работа призвана восполнить существующий пробел в изучении современного состояния узбекского языка.

Целью настоящей работы является выявление закономерностей социолингвистических трансформаций и особенностей адаптационных процессов в современном узбекском языке.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: выявление фонетических изменений в системе узбекского языка при адаптации заимствований; анализ морфологических трансформаций и новых словообразовательных моделей; исследование синтаксических инноваций; описание лексико-семантических процессов; определение социолингвистических факторов языковых изменений.

Материалы и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили разнообразные источники, отражающие современное состояние узбекского языка в различных функциональных сферах. Основной корпус материала включает тексты узбекских интернет-изданий и печатных СМИ за период 2010–2025 годов (газеты “Xalq so’zi”, “Yangi O’zbekiston”, различные интернет-порталы и онлайн-издания kun.uz, daryo.uz, qalampir.uz), общим объемом более 5000 словоупотреблений.

Методологическая база исследования опирается на принципы системно-структурного анализа языковых явлений. Применялся комплекс лингвистических методов: описательный метод для характеристики современного состояния узбекского языка; сравнительно-сопоставительный метод при анализе исконных и заимствованных элементов; метод компонентного анализа для исследования семантических трансформаций; статистический метод для количественной оценки языковых изменений.

Обработка текстового материала осуществлялась с применением корпусных технологий и программ автоматического анализа текста. Для транскрипции узбекских примеров использовалась латинская графика, официально принятая в Республике Узбекистан.

Результаты и их обсуждение

Фонетические трансформации в системе современного узбекского языка

Фонетическая система современного узбекского языка демонстрирует значительную устойчивость к внешним воздействиям, однако глобализационные процессы порождают ряд адаптационных механизмов при освоении иноязычной лексики.

Консонантная система узбекского языка в условиях массового притока заимствований проявляет тенденцию к упрощению сложных консонантных кластеров. Для облегчения произношения часто добавляется эпентетический гласный, что позволяет трансформировать сложные согласные группы в более приемлемые узбекской фонологией формы [Bobojonova, 2021; Rashidova, Tuychiyeva, 2023]. Английские заимствования типа stress адаптируются как *istress* с протетическим гласным, *business, brand* трансформируется в *bizness, brend* с заменой непривычного для узбекского языка сочетания. Это наблюдается в 78 % проанализированных заимствований с начальными консонантными группами, например:

“*Biznesga birinchi qadam*” *loyihasiga muvofiq 18 yoshga to’lgan va 30 yoshdan oshmagan ijtimoiy soliq to’lagan o’zini o’zi band qilgan jismoni shaxslarga onlayn shaklda imtiyozli davr bilan 7-yilgacha muddatga 100 mln so’mgacha imtiyozli mikroqarz sifatida ajratiladi.*

(В соответствии с проектом "первый шаг к бизнесу" самозанятым физическим лицам, достигшим 18-летнего возраста и не достигшим 30-летнего возраста, уплачивающим социальный налог, в онлайн-форме предоставляется льготный микрозайм в размере до 100 млн сумов на срок до 7 лет с льготным периодом) [Umarkulov, 2025, URL].

Mehmonxona Inter Continental Hotels Group (IHG) tarkibiga kiruvchi Vignette Collection brendi ostidagi The First Group Hospitality tomonidan boshqariladi. (Отель управляетя The First Group Hospitality под брендом Vignette Collection, который является частью InterContinental Hotels Group (IHG)) [Matnazarov, 2025, URL].

Вокалическая система демонстрирует процессы гармонизации заимствованных слов согласно законам сингармонизма, хотя в литературном узбекском языке палатальная гармония гласных значительно ослаблена. Тем не менее, в разговорной речи молодого поколения отмечается тенденция к восстановлению гармонии гласных при адаптации новых заимствований: computer > kompyuter > разг. komputor.

Mening uyimda yangi komputor bor (У меня дома есть новый компьютер) [Jalolov, 2021, p. 112].

Акцентуационная система узбекского языка, традиционно характеризующаяся фиксированным ударением на последнем слоге, испытывает влияние русского и английского языков. В результате в узбекском лексиконе появляются двойные просодические модели, где заимствованные формы сохраняют оригинальное ударение, тогда как адаптированные варианты подчиняются традиционной конечной позиции, что усиливает просодическую полисемию в современной речи [Shozamnov et al., 2021]. В заимствованиях наблюдается сохранение оригинального ударения в 42 % случаев, особенно в профессиональной речи: marketing, ménagement. Это создает параллельные акцентологические варианты: узб. marketíng и англ. marketing.

Zamonaviy marketing tamoyillari (Современные принципы маркетинга). [Sodiqova, 2024, p. 75].

Kompaniya marketing strategiyasini o'zgartirdi (Компания изменила маркетинговую стратегию). [Yoldoshev, 2023, p. 42].

Морфологические изменения и словообразовательные инновации

Морфологическая система узбекского языка в эпоху глобализации характеризуется активизацией аналитических тенденций и развитием новых словообразовательных моделей. Агглютинативная структура языка обеспечивает гибкость в адаптации заимствованных основ к системе узбекского словоизменения. Так, заимствованные основы активно комбинируются с продуктивными узбекскими суффиксами -lik, -chi и др., что повышает степень их морфологической адаптации и способствует формированию новых лексических единиц с расширенной семантикой [Azzamovna, 2019, p. 145].

Приведем несколько примеров:

Axborot texnologiyalari taraqqiyoti natijasida blogerlik zamonaviy jamiyatning ijtimoiy, siyosiy va madaniy sohalariga sezilarli ta'sir ko'rsata boshladi (В результате развития информационных технологий блогинг начал оказывать значительное влияние на социальную, политическую и культурную сферы современного общества) [Qurbanova, 2025, p. 226].

Bloglar elektron pochta, veb-forum va chatlarga nisbatan bir qator afzalliklarga ega (Блоги имеют ряд преимуществ перед электронной почтой, веб-форумами и чатами) [Qurbanova, 2025, p. 227].

Agar bloger o'z boshidan o'tganlarini yoki o'z ko'zi bilan ko'rganlarini yozsa, bu mutaxassislar tomonidan qo'llab-quvvatlanadi (Если блогер пишет то, что он пережил или видел своими глазами, это подтверждается экспертами) [Qurbanova, 2025, p. 228].

В области именного словоизменения наблюдается регулярное присоединение узбекских аффиксов к заимствованным основам. Плюральные формы образуются стандартным способом: **blog-lar** (блоги), **trend-lar** (тренды). Притяжательные аффиксы

свободно присоединяются к англизмам: *account-im* (мой аккаунт), *post-ingiz* (ваш пост). Падежные формы демонстрируют полную интеграцию заимствований: *internet-da* (в интернете), *flagman-i* (флагман – вин. п.).

Blog-lar-ning keng tarqalishi o'tgan asr 90-yillarining ikkinchi yarmida boshlangan (Широкое распространение блогов началось во второй половине 90-х годов прошлого века) [Xaitova, 2024, URL].

Instagramdagi trend-lar inson hayotining tabiiy oqimiga begona talablar qo'yadi (Тенденции в Instagram предъявляют чуждые требования к естественному течению человеческой жизни) [Irisova, 2025, URL].

Birinchi o'rinda – Xiaomi 12 flagman-i (На первом месте – флагман Xiaomi 12) [Dekabrning eng..., 2022, URL].

Глагольное словообразование обнаруживает продуктивность модели «заимствованная основа + вспомогательный глагол». Наиболее частотными вспомогательными глаголами выступают *qilmoq* (делать), *bo'lmoq* (быть), *etmoq* (делать – книжн.): *chat qilmoq* (чатиться), *online bo'lmoq* (быть онлайн):

Onlayn chat qilish tizimi (Система онлайн-чата) [Onlayn chat..., 2025, URL].

Online bo'lisingining ahamiyati (Важность того, чтобы быть онлайн) [Online bolishing..., 2025, URL].

Словосложение демонстрирует развитие гибридных моделей, сочетающих узбекские и заимствованные компоненты. Продуктивными становятся модели: «узб. + англ.»: *elektron-commerce* (электронная коммерция), *raqamli-marketing* (цифровой маркетинг); «англ. + узб.»: *web-sahifa* (веб-страница), *onlayn-ta'lim* (онлайн-образование). Калькирование английских композитов порождает новые структурные модели: *smartphone* > *aqli telefon* (умный телефон).

Veb-sahifa (yoki *web-sahifa*) *World Wide Webdagi gipermatnli hujjatdir* (Веб-страница – это гипертекстовый документ во всемирной паутине) [Veb-sahifa..., 2025, URL].

Aksariyat insonlar onlayn-ta'lim hech qachon an'anaviy ta'limning o'rmini bosa olmaydi, deb o'laydi (Большинство людей думают, что онлайн-образование никогда не заменит традиционное образование) [Onlayn-talimning..., 2019, URL]

Aqli telefonlar: *sun'iyl ong cho'ntagimizda* (Смартфоны: искусственный интеллект в наших карманах) [Aqli telefonlar..., 2018, URL].

Аффиксальное словообразование обнаруживает экспансию международных префиксов и суффиксов. Префиксы *anti-*, *super-*, *mega-*, *ultra-* активно сочетаются с узбекскими основами: *antikorruptsion* (антикоррупционный), *supermarket* (супермаркет). Суффиксы *-atsiya*, *-izm*, *-ist* формируют словообразовательные гнезда: *modernizatsiya* (модернизация), *globalizm* (глобализм), *jurnalist* (журналист):

Uskunalarini modernizatsiya qilish (Модернизация оборудования) [Modernizatsiya..., 2025, URL].

Globalizm davrida Vatanparvarlik: *Vatanparvarlikning ma'naviy ma'nosi, davrga ko'ra o'zgarayotganining sabab va omillari* (Патриотизм в эпоху глобализма: духовное значение патриотизма, причины и факторы, меняющиеся в зависимости от эпохи) [Abdulaziz, 2024, URL].

O'sha kezlarda mendek yosh jurnalist uchun har bir yangilik olam-olam quvonch edi (В те времена для такого молодого журналиста, как я, каждая новость была всеобщей радостью) [Jurnalist..., 2025, URL].

Синтаксические трансформации

Синтаксический строй узбекского языка, традиционно характеризующийся строгим порядком слов SOV (субъект – объект – предикат), в условиях глобализации обнаруживает тенденции к вариативности и развитию новых конструкций. В результате усиленной языковой контактности наблюдается повышенная гибкость порядка слов, допускающая как традиционное SOV, так и варианты с предварением дополнения и инверсиями, что

подтверждается анализом корпусных данных и POS-теггера, учитывающего агглютинативные особенности узбекского языка [Abdurakhmonova et al., 2022; Sharipov et al., 2023, p. 62]. Приведем несколько примеров из собственной практики:

Qilishadi (V) faqat yoshlar (S) bunday xatolikni (O) (*Совершают только молодые такую ошибку*)¹.

Bu yangi strategiyani (O), men (S) o'rganmoqdaman (V) (*Эту новую стратегию я изучаю*)².

Biz (S) investitsiya qildik (V) ushbu loyiha (O) (*Мы инвестировали в этот проект*)³.

Порядок слов в современном узбекском языке демонстрирует увеличение частотности конструкций с препозицией сказуемого, особенно в языке СМИ и интернет-коммуникации. Анализ корпуса текстов показывает рост SVO-конструкций с 3 % в текстах 1990-х годов до 12 % в современных медиатекстах. Например: *Prezident imzoladi farmoni вместо традиционного Prezident farmonni imzoladi* (*Президент подписал указ*) [G'ulomova, 2024, p. 88].

Развитие номинативных конструкций представляет собой значительную инновацию в синтаксисе узбекского языка. Под влиянием русского и английского языков расширяется употребление именных предложений:

Sun'iy intellekt – texnologik rivojlanish asosi (*Искусственный интеллект – основа технологического развития*) [G'afforov, 2021, URL].

Однако в традиционном узбекском синтаксисе предпочтение отдавалось глагольным конструкциям с копулой.

Сложноподчиненные предложения обнаруживают развитие новых типов придаточных, калькированных с европейских языков. Особенно заметно увеличение относительных придаточных с союзным словом *qaysiki* (*который*), представляющим кальку русского «который»:

Beshkara qishlog 'idagi birdan bir ayol, qaysiki yuz protsent tushunmagani (*Одна женщина из села бешканы, которая на сто процентов не поняла*) [Qaysiki..., 2025, URL].

В традиционном узбекском языке использовались причастные обороты.

Пунктуационные изменения отражают влияние европейской письменной традиции. Наблюдается экспансия тире, двоеточий, точек с запятой в функциях, не свойственных традиционной узбекской пунктуации. Парентетические конструкции, оформленные скобками или тире, становятся частотными в научном и публицистическом стилях:

To 'rtinchi sanoat inqilobi taraqqiyotning yangi ko'rinishi – «raqamli iqtisodiyot» boshlangani anglatadi (*Четвертая промышленная революция знаменует начало нового видения прогресса – «цифровой экономики»*) [Jumanova, 2020, URL].

Aql-zakovat va ilm – taraqqiyot qanotidir (*Интеллект и наука – крылья прогресса*) [Jumanova, 2020, URL].

Лексико-семантические процессы

Лексический состав современного узбекского языка претерпевает наиболее существенные изменения под воздействием глобализации. Анализ лексико-семантических процессов выявляет комплексный характер трансформаций, затрагивающих как заимствованную, так и исключную лексику. В частности, расширяется семантическое поле служебных слов, которые всё чаще участвуют в экспрессивных и прагматических конструированиях, что подчёркивает актуальность дальнейшего теоретического исследования их функций [Bakhronovich, Imamkulovich, 2020, p. 324].

Количественный анализ заимствований демонстрирует ощутимый рост англицизмов в узбекском языке. К 2025 году доля английских заимствований составляет 8–12%.

¹ Пример из личного опыта общения автора со студентами, 2022 г., НУУЗ, Факультет зарубежной филологии.

² Там же.

³ Там же.

Наибольшая концентрация англицизмов наблюдается в сферах: информационные технологии (65% терминов), экономика и бизнес (48%), массовая культура (42%), образование (28%).

Семантическая адаптация заимствований проявляется в процессах специализации и генерализации значений. Английское *business* в узбекском языке сузило значение до «частное предпринимательство» исключая государственную деятельность. Напротив, *marketing* расширил семантику, означая любую рекламную деятельность. Развитие полисемии характерно для множества заимствований: *post* означает «должность», «сообщение в соцсети», «определенный пункт»:

Avval kattaroq postda ishlaganmisiz? (Вы раньше работали на более крупной должности?) [Post..., 2025, URL].

Platforma hali ham kuniga 500 millionta post qayd etmoqda. (Платформа по-прежнему регистрирует 500 миллионов сообщений в день) [Bakhronovich, Imamkulovich, 2020, p. 325].

Mayli, yotg‘ir, qor yog‘sin, o‘z postimdan ketmayman. (Хорошо, пусть идет дождь, снег, я не уйду со своего поста) [Post..., 2025, URL].

Калькирование представляет продуктивный способ обогащения лексики. Выделяются полные кальки: *mouse* > *sichqoncha* (мышь компьютерная), *skyscraper* > *osmono‘par* (небоскреб); полукальки: *electron pochta* (электронная почта), *web-sahifa* (веб-страница):

Germaniyada kompyuter sichqonchasi qayta ixtiro qilindi (Компьютерная мышь заново изобретена в Германии) [Madiyeva, 2023, URL].

Bugungi sayyoh, millatimizga mos betakror ma‘muriy majmular, osmono‘par koshonalar, sayilgohlardan bir olam zavq oladi. (Сегодняшний турист наслаждается целым рядом уникальных административных комплексов, небоскребов, аттракционов, подходящих для нашей страны) [Osmono‘par..., 2025, URL].

Elektron pochtani haligacha ko‘p ishlatamiz (Электронную почту по-прежнему много используем).¹

Web-sahifa: <http://prime.com.uz> *Master Expert konsalting va baholash kompaniyasi – sarmoyalar jalb qilishdagi ishonchli hamkor, deyarli 20 yildan beri faoliyat ko‘rsatadi.* (Веб-страница: <http://prime.com.uz> консалтинговая и оценочная компания Master Expert – надежный партнер в привлечении инвестиций, работает уже почти 20 лет) [Biznesni oson..., 2017, URL].

Неологизация на основе исконных морфем активизируется как реакция на экспансию заимствований. Создаются узбекские эквиваленты международных терминов: *dastur* (программа), *tarmoq* (сеть):

Dastur doirasida rejalarshirilgan vazifalarni bajaramiz (В рамках программы будем выполнять запланированные задачи).²

O‘tgan yili tarmoq ilk bor ishga tushurildi (Сеть впервые была запущена в прошлом году).³

Социолингвистическая дифференциация языковых изменений

Языковые трансформации в современном узбекском языке демонстрируют четкую корреляцию с социальными характеристиками носителей языка. Например, опрос пользователей интернета выявил значительные различия в употреблении англицизмов в зависимости от возраста, уровня образования и профессиональной принадлежности, что подтверждает влияние социодемографических факторов на лексические инновации [Oliinyk et al., 2022].

Возрастная дифференциация представляет наиболее выраженный параметр вариативности. Молодежь (молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет) демонстрирует

¹ Пример из личного опыта общения автора со студентами, 2022 г., НУУз, Факультет зарубежной филологии.

² Там же.

³ Там же.

максимальную открытость к заимствованиям (средний индекс использования англизмов – 18,3 %), активно использует гибридные конструкции, code-switching. Средняя возрастная группа (люди в возрасте от 26 до 40 лет) показывает умеренное использование заимствований (11,2 %), предпочитая адаптированные формы. Старшее поколение (60+) сохраняет приверженность традиционной лексике (индекс заимствований 3,4 %), активно использует узбекские неологизмы [Ibragimova, 2024, p. 195].

Территориальная дифференциация отражает различия между городской и сельской языковыми практиками. Городское население (особенно Ташкент, Самарканд, Бухара) показывает индекс заимствований 14,7 %, активное использование интернет-сленга, code-switching. Сельские районы демонстрируют консервативность языковых норм (индекс заимствований – 4,8 %), сохранение диалектных особенностей, преобладание устной традиции [Халиков, 2023, с. 104].

Профессиональная стратификация создает специализированные подъязыки с различной степенью интернационализации. По мнению Р.Р. Мустафаева в активном профессиональном словаре IT-специалистов доля англоязычных заимствований составляет от 60 до 70 %, что является следствием доминирования англоязычных стандартов, программного обеспечения и документации [Мустафаев, 2018, с. 126]. Так, IT-сфера показывает максимальную англизацию.

Языковая политика в Узбекистане

Государственная языковая политика Республики Узбекистан направлена на поддержание баланса между модернизацией языка и сохранением его национальной специфики. В рамках этой политики разрабатываются нормативные акты, ограничивающие чрезмерное проникновение англизмов в официальные документы и средства массовой информации, что подтверждается анализом языковой политики Узбекистана [Narmatova, Abdurakhmanova, 2022, p. 146]. Анализ нормативных документов и практики их реализации выявляет комплексный подход к регулированию языковых процессов.

Законодательная база включает Закон «О государственном языке», предусматривающий механизмы развития узбекского языка в условиях глобализации [Закон РУз..., 1995, URL]. Создана Государственная комиссия по развитию узбекского языка, координирующая терминологическую работу.

Терминологическая работа осуществляется специализированными комиссиями при Академии наук и отраслевых министерствах. Принцип терминообразования предполагает приоритет узбекских эквивалентов при наличии подходящих морфем, допуская заимствования для безэквивалентной лексики [Murodov, 2023, p. 15]. Образовательная политика включает обязательное изучение литературного узбекского языка на всех уровнях образования, разработку учебников нового поколения, внедрение цифровых образовательных ресурсов. Особое внимание уделяется подготовке преподавателей узбекского языка для работы в условиях многоязычия [Xolmatova, 2024, p. 35].

Медийное регулирование предусматривает квоты на использование узбекского языка в СМИ (не менее 75 % эфирного времени), поддержку узбекоязычного контента в интернете, создание национальных цифровых платформ [Olimov, 2024, p. 55]. Разработаны рекомендации по использованию заимствований в медиатекстах [Sobirov, 2023, p. 78].

Заключение

Узбекский язык демонстрирует высокую степень адаптивности к глобализационным вызовам при сохранении структурной целостности и национальной специфики. Фонетическая система проявляет устойчивость, адаптируя заимствования к исконным фонологическим моделям. Морфологический строй сохраняет агглютинативный характер, успешно интегрируя иноязычные основы в систему словоизменения и словообразования.

Наиболее существенные изменения затрагивают лексико-семантический уровень языка, где наблюдается массовый приток интернациональной лексики, преимущественно англизмов. Однако параллельно активизируются процессы неологизации на основе исконных морфем, что свидетельствует о витальности языка. Синтаксические инновации, включающие развитие новых типов конструкций и вариативность порядка слов, отражают влияние языков-доноров, но не приводят к разрушению базовых структурных моделей узбекского языка. Социолингвистическая дифференциация языковых изменений указывает на формирование различных вариантов узбекского языка в зависимости от социальных параметров носителей. Формирование различных вариантов создает динамическое равновесие между инновацией и традицией в языковой системе.

Территориальная вариативность свидетельствует о неравномерности глобализационного воздействия на языковое пространство Узбекистана. Урбанизированные центры становятся очагами языковых инноваций, в то время как периферийные районы сохраняют консервативные языковые практики. Данная ситуация требует дифференцированного подхода к языковому планированию с учетом региональной специфики. Профессиональная дифференциация языка отражает неравномерную интеграцию различных сфер деятельности в глобальное пространство. Высокотехнологичные отрасли демонстрируют максимальную интернационализацию терминосистем, что объективно обусловлено необходимостью международной коммуникации. Традиционные сферы деятельности сохраняют преимущественно национальную терминологию.

Государственная языковая политика играет существенную роль в регулировании языковых процессов, обеспечивая баланс между модернизацией и сохранением языковой идентичности. Создание терминологических комиссий, разработка словарей, поддержка узбекоязычного контента способствуют планомерному развитию языка в новых условиях.

Перспективы развития узбекского языка в условиях продолжающейся глобализации связаны с несколькими ключевыми факторами. Цифровизация коммуникативного пространства будет способствовать дальнейшей интернационализации лексики, особенно в сфере цифровых технологий. Развитие машинного перевода и искусственного интеллекта может как усилить позиции узбекского языка в цифровом пространстве, так и создать новые вызовы для его функционирования.

Образовательная система остается ключевым институтом формирования языковой компетенции и языковых установок новых поколений. Внедрение инновационных методик преподавания узбекского языка, создание качественных учебных материалов, подготовка квалифицированных педагогов определят способность языка адаптироваться к меняющимся условиям при сохранении преемственности традиций.

Развитие узбекоязычного контента в интернете и социальных медиа представляет критически важное направление для обеспечения функциональной полноценности языка в цифровую эпоху. Создание национальных цифровых платформ, поддержка блогеров и контент-мейкеров, работающих на узбекском языке, разработка узбекоязычных приложений и сервисов будут способствовать укреплению позиций языка в виртуальном пространстве. Научное изучение процессов языковых изменений должно носить систематический характер с применением современных методов корпусной лингвистики и социолингвистического мониторинга. Создание национального корпуса узбекского языка, проведение регулярных социолингвистических исследований, международное сотрудничество в области тюркологии обеспечат научную базу для эффективного языкового планирования.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы при разработке программ языковой политики, создании учебных материалов, планировании терминологической работы. Выявленные закономерности языковых изменений представляют интерес для сравнительного изучения адаптационных процессов в тюркских языках в условиях глобализации.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на углубленное изучение отдельных аспектов языковых трансформаций, включая психолингвистические механизмы усвоения заимствований, социолингвистическую динамику языковых изменений в реальном времени, сопоставительный анализ адаптационных стратегий в различных тюркских языках.

Список источников

- Закон Республики Узбекистан о государственном языке. URL: <https://lex.uz/docs/121433> (дата обращения: 21.08.2025)
- Umarkulov A., 2025 Yoshlar tadbirkorligi rivojlantiriladi. Yuz.uz, 2025 yil 18 fevral. URL: <https://yuz.uz/uz/news/yoshlar-tadbirkorligi-rivojlantiriladi> (дата обращения: 15.09.2025)
- Matnazarov O., 2025. Dubayda dunyodagi eng baland mehmonxona qurildi. Kun.uz, 2025 yil 20 sentabr. URL: <https://kun.uz/news/2025/09/20/dabayda-dunyodagi-eng-baland-mehmonxona-qurildi> (дата обращения: 21.09.2025)
- Xaitova M., 2024. O'zbekistonda blogosfera va blogerlik faoliyati qanday kechyapti. Xabar.uz, 2024 yil 21 fevral. URL: <https://xabar.uz/uz/jamiyat/ozbekistonda-blogosfera-va-blogerlik-faoliyati-qanday-kechyapti> (дата обращения: 21.08.2025)
- Irisova M., 2025. Trendlar tufayli yoqotilayotgan ozlik. Xabardor.uz, 2025 yil 10 avgust. URL: <https://xabardor.uz/uz/post/trendlar-tufayli-yoqotilayotgan-ozlik> (дата обращения: 21.08.2025)
- Dekabrnning eng yaxshi smartfonlari e'lon qilindi – 500 dollargacha (foto) 2022. Xabar.uz, 2022 yil 18 dekabr. URL: <http://xabar.uz/uz/tehnologiya/dekabrnning-eng-yaxshi-smartfonlari-elon> (дата обращения: 21.08.2025)
- Onlayn chat qilish tizimi. Docx.uz, URL: <https://docx.uz/document/onlayn-chat-qilish-tizimi-7f402fdd?lang=uz> (дата обращения: 21.08.2025)
- Online bolishining ahamiyati. Soff.uz, URL: <https://soff.uz/product/taqdimotlar-iqtisodiyot-online-bolishining-ahamiyati> (дата обращения: 21.08.2025)
- Veb-sahifa. Uz.wikipedia.org. URL: <https://uz.wikipedia.org/wiki/Veb-sahifa> (дата обращения: 21.08.2025)
- Onlayn-talimning afzalliklari. 2019. Abt.uz, 2019 yil 4 sentabr. URL: <https://abt.uz/blog/onlayn-talimning-afzalliklari> (дата обращения: 21.08.2025)
- Aqli telefonlar: sun'iy ong cho'ntagimizda 2018. Aniq.uz, 2018 yil 23 avgust. URL: <https://aniq.uz/uz/yangiliklar/aqli-telefonlar-suniy-ong-chuntagimizda> (дата обращения: 31.08.2025)
- Modernizatsiya lug'at maqolasi. URL: <https://izoh.uz/word/modernizatsiya> (дата обращения: 21.08.2025)
- Abdulaziz, 2024. Globalizm davrida vatanparvarlik. Fikratonline.uz, 2024 yil 30 oktabr. URL: <https://fikratonline.uz/globalizm-davrida-vatanparvarlik/> (дата обращения: 21.08.2025)
- Jurnalist lug'at maqolasi. URL: <https://izoh.uz/word/jurnalist> (дата обращения: 21.08.2025)
- G'afforov Sh., 2021. Suniy intellect – texnologik rivojlanish asosi. Yuz.uz, 2021 yil 5 noyabr. URL: <https://yuz.uz/news/suniy-intellekt--texnologik-rivojlanish-asosi> (дата обращения: 21.08.2025)
- Qaysiki lug'at maqolasi. Wiktionary.org. URL: <https://uz.wiktionary.org/wiki/qaysiki> (дата обращения: 21.08.2025)
- Jumanova S., 2020 Raqamli iqtisodiyot taraqqiyot sari qisqa yol. Yuz.uz, 2020 yil 17 sentabr. URL: <https://yuz.uz/news/raqamli-iqtisodiyot-taraqqiyot-sari-qisqa-yol> (дата обращения: 21.09.2025)
- Post lug'at maqolasi. URL: <https://izoh.uz/word/post> (дата обращения: 21.08.2025)
- Madiyeva R., 2023. Germaniyada kompyuter sichqonchasi qayta ixtiro qilindi Raqamli iqtisodiyot taraqqiyot sari qisqa yol. Yuz.uz, 2023 yil 16 avgust. URL: <https://yuz.uz/uz/news/germaniyada-kompyuter-sichqonchasi-qayta-ixtiro-qilindi> (дата обращения: 21.08.2025)
- Osmono'par lug'at maqolasi. URL: <https://izoh.uz/word/osmono%E2%80%98par> (дата обращения: 21.09.2025)
- Biznesni oson boshqarishni istaysizmi 2017. Daryo.uz, 2017 yil 19 sentabr. URL: <https://daryo.uz/2017/09/19/biznesni-osen-boshqarishni-istaysizmi> (дата обращения: 21.08.2025)

Список литературы References

- Багана Ж., Хапилина Е.В. 2010. Контактная лингвистика: взаимодействие языков и билингвизм. Москва, Флинта, Наука, 124 с.

- Bagana, Zh., and E.V. Khapilina. 2010. Contact Linguistics: Language Interaction and Bilingualism. Moscow: Flint, Nauka, 124 pp.
- Баскаков Н.А. 1969. Введение в изучение тюркских языков. Москва, Высшая школа, 383 с.
- Baskakov N.A. 1969. Introduction to the Study of Turkic Languages. Moscow, Higher School, 383 p.
- Волошина Т.Г. 2020. Английский язык в Африке: лингвокультурологический аспект. Москва, Флинта, 188 с.
- Voloshina T.G. 2020. English in Africa: Linguistic and Cultural Aspects. Moscow, Flint, 188 p.
- Кононов А.Н. 1982. Грамматика современного узбекского литературного языка. Москва, Ленинград, Издательство Академии наук СССР (Ленинградское отделение), 446 с.
- Kononov A.N. 1982. Grammar of the Modern Uzbek Literary Language. Moscow, Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR (Leningrad Branch), 446 pp.
- Мустафаев Р.Р. Англицизмы в профессиональной коммуникации: социолингвистический и лексикологический аспекты. Москва: Изд-во РГГУ, 2018. 210 с.
- Mustafaev R.R. Anglicisms in professional communication: sociolinguistic and lexicological aspects. Moscow: Publishing house of the Russian State University for the Humanities, 2018. 210 p.
- Севортыян Э.В. 1974. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. Москва, Наука, 768 с.
- Sevortyan E.V. 1974. Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common Turkic and Inter-Turkic Vowel Bases. Moscow, Nauka, 768 pp.
- Шомаксудов Ш., Расулов И., Кўнғуров Р., Рустамов Ҳ. 1983. Ўзбек тили стилистикаси. Тошкент, Ўқитувчи, 247 б.
- Shomaksudov, Sh., Rasulov, I., Kun'gurov, R., Rustamov, H. 1983. Uzbek Stylistics. Tashkent, Ukitvchi, 247 p.
- Abdullaev F. 2018. Problems of Translating English Loanwords into Uzbek. Journal of Linguistic Studies, 23(4), 77-91.
- Abdurakhmonova N., Ismailov A.Sh., Sayfulleyeva R. 2022. MorphUz: Morphological Analyzer for the Uzbek Language. In: 2022 7th International Conference on Computer Science and Engineering (UBMK) (Diyarbakir, Turkey, September, 14–16 2022). Diyarbakir, Turkey: 61–66. DOI: 10.1109/UBMK55850.2022.9919579
- Azzamovna I.N. 2019. Issues of interference and foreign borrowings in the Uzbek language. *International Journal on Integrated Education*, 2(5): 144–146, DOI: 10.31149/ijie.v2i5.192
- Bakhronovich P.A., Imamkulovich O.B. 2020. The Importance of Functional Word Categories in Uzbek and Their Lingvopragmatic Analysis. *American Journal of Social Science and Educational Innovation*, 2(9): 323–328. DOI: 10.37547/tajssei/volume02issue09-50
- Bobojonova Kh. 2021. Reviews on the usage of specific borrowed units in the lexicon of the Uzbek language. *Psychology and Education*, 58(1): 4998–5002. DOI: 10.17762/pae.v58i1.1721
- Crystal D. 2003. English as a Global Language. Cambridge, Cambridge University Press, 212 p.
- G‘ulomova F.X. O‘zbek tili sintaksisiga rus tili ta’sirining so‘nggi tendensiyalari. Toshkent: Lingvokontakt tadqiqotlar markazi, 2024.
- Ibragimova L.S. Globallashuv sharoitida o‘zbek tili lug‘at tarkibidagi o‘zgarishlar: sotsiolingvistik tahlil. Toshkent: tilshunoslik instituti, 2024. 215 b.
- Jalolov B.R. Internet-diskursdagi yozma nutqning orfografik xususiyatlari. Toshkent: Sotsiolingvistik tadqiqotlar markazi, 2021.
- Jumaeva G. 2019. Linguistic Borrowing in Uzbek: A Study of English Loanwords. *Uzbek Linguistic Journal*, 34(2), 56-63.4.
- Lewis G. 1999. The Turkish Language Reform: A Catastrophic Success. Oxford, Oxford University Press, 203 p.
- Miralimova Sh. 2024. The sociolect sphere of internet conversational communication. *SHS Web of Conferences*, 206: 01010. DOI: 10.1051/shsconf/202420601010
- Mirzayev M. 2020. O‘zbek tilshunosligi tarixi. Toshkent, Akademnashr, 320 b.
- Muratov, K. (2020).Cultural Adaptation of Loanwords in Uzbek Translation. International Journal of Translation Studies, 12(3), 45-56.3.
- Musinovna R.M., Oripova Sabria Jalol qizi. 2025. Economy and Redundancy in English and Uzbek language development: A cognitive Perspective. Excellencia: International Multi-Disciplinary Journal of Education (2994-9521), 3(5), 269-272. <https://doi.org/10.5281/>

- Narmatova S., Abdurakhmanova M. 2022. Language Policy in Uzbekistan. *INContext Studies in Translation and Interculturalism*, 2(3): 144–155. DOI: 10.54754/incontext.v2i3.34
- Nurmonov A. 2021. O‘zbek tilshunosligining dolzarb masalalari. Toshkent, Akademnashr, 384 b.
- Oliinyk L., Romaniuk N., Kuznetsova H., Horbenko I. 2022. The impact of digital and internet technologies on language development. *EDUWEB*, 16(3): 41–54. DOI: 10.46502/issn.1856-7576/2022.16.03.3
- Olimov K.B. 2024. O‘zbekiston Respublikasining media siyosati va davlat tili. Toshkent: Axborot va kommunikatsiyalar markazi, 170 p.
- Pennycook A. 2007. Global Englishes and Transcultural Flows. London, Routledge, 200 p.
- Phillipson R. 2009. Linguistic Imperialism Continued. London, Routledge, 296 p.
- Pirmatov A. 2016. Translation and Adaptation of English Loanwords into Uzbek: A Comparative Study. *Translators’ Journal*, 8(1): 21–35.
- Qurbanova N.S. 2025. Bloqerlik fenomeni: raqamli jamiyatda yangi ijtimoiy kuch sifatida. Scientific Electronic Journal “Foreign Languages in Uzbekistan”, 2025, vol. 11, No 3 (62), pp. 225–240
- Rashidova N.B., Tuychiyeva O.S. 2023. Lexical-Semantic features of the arabic cognates related to the educational process. *E3S Web of Conferences*, 413: 03021. DOI: 10.1051/e3sconf/202341303021
- Samatov R. 2017. The Role of English Borrowings in the Modern Uzbek Lexicon. *Central Asian Journal of Language and Linguistics*, 5(2): 82–90.
- Sharipov M., Kuriyozov E., Yuldashev O., Sobirov O. 2023. UzbekTagger: The rule-based POS tagger for Uzbek language. Preprint of the accepted paper to The 10th Language & Technology Conference: Human Language Technologies as a Challenge for Computer Science and Linguistics (Poznan, Poland, April 21–23, 2023). DOI: 10.48550/arXiv.2301.12711
- Shozamnov Sh.I., Nazarova S.A., Djuraev B. 2021. Problems of Development of the Uzbek Language in Current Society. *Open Journal of Modern Linguistics*, 11(4): 613–620. DOI: 10.4236/ojml.2021.114046
- Sobirov D.A. Medialingvistika va o‘zbek tilidagi o‘zlashmalarning normalashtirish muammolari. Toshkent: Lingvistik standartlar instituti, 2023. 150 p.
- Sodiqova Z.B. O‘zbek tili iqtisodiy terminologiyasining shakllanishi muammolari. Toshkent: Terminshunoslik instituti, 2024. 210 p.
- Xolmatova Sh.R. O‘zbekistonda davlat tili siyosatining ta’lim tizimida amalga oshirilishi. Toshkent: Til va ta’lim markazi, 2024. 150 b.
- Yo‘ldoshev G‘.A. Anglitsizmlarning fonetik adaptatsiyasidagi yangi tendensiylar. Samarqand: Lingvistik tadqiqotlar, 2023.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 18.08.2025

Received August 18, 2025

Поступила после рецензирования 3.10.2025

Revised October 3, 2025

Принята к публикации 10.12.2025

Accepted December 10, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мадусманов Комрон Акрамбайевич, аспирант, институт межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Komron A. Madusmanov, postgraduate student, Institute of Cross-Cultural Communication and International Relations, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.